

Глава 127

Если в этом мире жизнь Цзинь Сианя также будет развиваться по сюжету романа, он станет в будущем самым популярным кумиром в развлекательном кругу, а также будет певцом.

И вот будущая суперзвезда действительно написала ей песню! Ши Нин была очень взволнована, думая об этом. Ей стало интересно, сможет ли она как-то использовать эту его песню, когда Цзинь Сиань потом станет популярным в будущем?

Цзинь Сиань тихо рассмеялся по телефону:

«Конечно, ты первая, кто ее услышит, и эта песня поется только для тебя».

После этого он начал петь песню по телефону. Голос Цзинь Сианя был очень хорошим.

Под тихое пение гитары Ши Нин встала с кровати и взглянула в окно. Снаружи был сильный снегопад. Снег покрывал землю, и яркий лунный свет отражал чистый белый мир.

В этот момент все плохое казалось пустым.

Ши Нин внезапно почувствовала, что в этом мире, помимо ее родственников, эти три парня также были ей подарками с небес.

Приятно, когда кто-то растет с тобой.

Эта дружба драгоценна.

Цао Шу вскоре спустилась по лестнице.

Она взглянула на Ю Чую, которая лежала на земле, как труб. Цао Шу сделала вид, будто не заметила ее, и собиралась пройти мимо.

В тот момент, когда Ю Чую увидела Цао Шу, она быстро поднялась с земли, а затем потянула ее за рукав и заплакала:

«Тетя Шу, помоги мне. Теперь только ты можешь мне помочь. Я не знаю, как мне дальше жить, что мне делать».

Цао Шу остановилась и некоторое время стояла неподвижно. Внезапно она повернулась и ударила Ю Чую по лицу:

«Ты дура! Я же говорила тебе, что ты можешь выбрать себе кого угодно, но к моему сыну дотрагиваться тебе запрещено! Тебе что, мало быть приемной дочерью семьи Ши? Ты хочешь быть будущей любовницей?».

Ю Чую покачала головой:

«Нет, нет! Ши Чен сказал тебе это только для того, чтобы помочь Ши Нину отогнать меня. Я знаю это. Я бы и не подумала притронуться к нему».

Цао Шу возмущенно сказала:

«Не прикидывайся здесь жалкой, Ши Чен даже дал послушать мне аудиозаписи. Я тоже женщина, услышав твой тон голоса, я сразу поняла, что он тебе нравится».

Ю Чуяо ответила:

«Он мне нравится, но я не смею его умолять! Разве я не могу просто смотреть на него издалека? Я обещаю тебе, если ты мне поможешь, я обязательно буду держаться подальше от Ши Чена в будущем. Да! Я обещаю!»

Цао Шу оттолкнула ее и сказала:

«Ты не осмеливаешься напасть на моего сына сейчас, но это просто потому, что у тебя нет способностей. Я знаю, что ты за человек, поэтому уверена, что когда ты вырастешь, то найдешь любой способ, чтобы быть к нему ближе».

Холодно посмотрев на Ю Чуяо, она добавила:

«Мой сын в будущем женится на известной дочери. Я не хочу, чтобы приемная дочь причинила ему вред».

Затем она развернулась и ушла.

Ю Чуяо посмотрела на отдаляющуюся фигуру Цао Шу и в глубине души поняла, что она закончила, она потеряла последнюю закрытую карту, и нет никакой возможности вернуть все.

Если есть загробная жизнь, она надеялась, что сможет жить так же хорошо, как Ши Нин.

Не нужно драться, не нужно хвататься.

Цао Шу вышла из особняка семьи Ши, чувствуя себя очень плохо.

Она собиралась забрать машину, но обнаружила, что на парковке стоит знакомый Maybach.

Но почему она кажется ей знакомой?

Цао Шу не могла не взглянуть еще раз.

Окно роскошной машины медленно опустилось, обнажив зрелое красивое лицо.

Мужчина выглядел лет на сорок. Хотя он уже не был молод, его угловатое лицо и трехмерные жесткие черты делали его совсем не старым.

Цао Шу нервно огляделась по сторонам, затем нахмурилась и быстро подошла к машине.

Затем она нахмурилась и возмущенно спросила:

«Почему ты здесь?».

Мужчина улыбнулся с оттенком печали:

«Я приехал, конечно же, к тебе. А что такое? У тебя что-то случилось? Видно, что ты без настроения. Все беспокоишься о делах младшего?».

Цао Шу усмехнулась:

«Тебе не понять. У тебя так много сыновей, и ни один из них не находится на твоём попечении».

Мужчина рассмеялся:

«Что бы они ни делали, у детей и внуков есть свои благословения. Чтобы обеспечить им лучшую среду обитания, я сделал все, что в моих силах, всю жизнь упорно работал. По логике вещей, они должны благодарить меня».

Цао Шу ответила:

«Ты, как всегда, безответственен».

В этот момент мужчина открыл дверь машины, притянул Цао Шу ближе к себе, обвил руками ее талию и прошептал ей на ухо:

«Кроме того, у меня есть своя жизнь».

Лицо Цао Шу все еще оставалось холодным и насмешливым:

«Я не знаю, что ты из себя представляешь, и знают ли Цзинь Шань и Цзинь Сиань».

Рождество также ассоциировалось с тем, что скоро закончится учеба в этом семестре, и будет выпускной экзамен.

Важность выпускного экзамена очевидна. Это не только признание успеваемости за полгода, но также статус возвращения домой во время зимних каникул и возможность счастливо отпраздновать Новый год.

Каждый раз, когда дело касалось выпускного экзамена, учебная атмосфера становилась очень напряженной.

После полугодия обучения, ее оценки по английскому больше не мешали ей, а ее политические, исторические и географические знания и так были хорошими. Даже по математике, физике и химии ее результаты значительно улучшились за последний месяц. Но оценки все равно были ниже, чем у Линь Суно.

Теперь никто больше не осмеливался ставить под сомнение ее оценки.

После того, как Лао Ян объявила последнюю дату выпускного экзамена, атмосфера в классе стала еще более напряженной.

В классе истории учительница завершила все лекции по учебнику в этом семестре:

«Что ж, к концу этого урока все содержание этой книги мы пройдем. Затем я дам вам ключевые моменты заключительного экзамена и предоставлю их каждому на самостоятельное рассмотрение. Давайте начнем с ключевых моментов. Возьмите черную ручку и красную, чтобы сделать пометку. Я скажу это только сейчас, чтобы потом вы у меня ничего не спрашивали».

После того, как учительница истории закончила говорить, она начала обводить рамки экзамена с первого раздела книги.

Уже через пару минут весь класс готов был расплакаться.

«Есть так много вещей, которые нужно запомнить, а до конца семестра осталось всего две недели. Нам нужно сдать так много экзаменов, поэтому у нас нет времени на повторение».

«Почему так много? Как нам это все выучить?».

Учительница истории похлопала по парте, чтобы в классе не шумели:

«Содержание теста есть в учебнике, и я учил вас всему этому в классе. Если вы внимательно слушали мои лекции, сдать экзамен вам не составит особого труда. Если вы сейчас же не прекратите возмущаться, я перестану указывать на ключевые моменты, и вам придется читать учебник целиком».

Эта уловка была настолько беспощадной, что все сразу же затихли, как цыплята.

Назвав ключевые моменты, учительница решила пройтись по классу.

Проходя мимо Ши Нин, учительница увидела, что на странице Нань Сяо даже нет записки.

Она остановилась и встала рядом с Нань Сяо, небрежно листая его учебник:

«Мастер Нань, ваша книга выглядит как новая».

Учительница по истории была женщиной, которая преподавала свой предмет в течение длительного времени. Хотя она была и строгая, у нее был довольно тонкий юмор.

Фактически, помимо старшего учителя в классе, классная руководительница одним глазом смотрела на Нань Сяо, упрямого и неразумного ученика, и обычно игнорировала его. Учительница по истории была единственной, кто время от времени обучал его несколькими словами в духе учительской этики.

Нань Сяо сказал:

«Да, я тоже думаю, что хорошо об этом забочусь».

Учительница истории усмехнулась:

«И с такой подготовкой ты думаешь, что сможешь получить сотню баллов на экзамене?».

Нань Сяо ответил:

«Учитель, вы предвзяты. Хотя я не посещал занятия, я открыл книгу по истории. У меня все еще есть познавательная установка. Посмотрите на человека рядом со мной. Она на уроке истории изучает математику. Почему бы вам не отругать ее?»

В это время Нань Сяо решил затащить Ши Нин в воду.

Кто заставил ее учиться? Почему она в последнее время совершенно не заботилась о нем?